

В.А. Городцов

Археология

Том 1. Каменный период

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
В11

В.А. Городцов
В11 Археология: Том 1. Каменный период / В.А. Городцов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 401 с.

ISBN 978-5-458-34713-6

Из некролога "Памяти В.А. Городцова" (автор Крупнов Е.И.), написанной в 1946 году: "Василий Алексеевич Городцов — выдающийся ученый, учитель нескольких поколений русских археологов. Круг его научных интересов был настолько широк, а обильный запас прочных знаний настолько фундаментален, что археологи различных специальностей находили в лице Василия Алексеевича своего научного руководителя. Им подготовлены десятки специалистов, многие из которых в настоящее время занимают ведущее место в разработке отечественной археологии. ...К фундаментальным работам В.А. Городцова относятся изданные курсы лекций, читанные им еще в Московском археологическом институте: «Первобытная археология» (1908 г.), «Бытовая археология» (1910 г.), долгое время остававшиеся единственными сводными курсами древностей СССР. В 1923 г. Василий Алексеевич выпустил I том крупного исследования «Археология» (каменный период). Ряд его работ, иногда крупного объема, вполне законченных, до сих пор не увидел света. Так, например, до последних дней жизни В.А. Городцов работал над окончательным завершением и отделкой II тома «Археологии» (бронзовая эпоха).

ISBN 978-5-458-34713-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Археология и ее место среди других наук.

Археология есть наука о событиях, сопровождавших жизнь вымерших поколений человечества, поскольку эти события выразились в вещественных творениях, влияющих на его развитие и изменявшихся под влиянием развития разума, энергии и воли вымерших поколений человечества.

С формальной точки зрения, археология есть реальная, преимущественно, систематическая наука о творениях и отношениях к окружающей природе вымерших поколений человечества. Ее задача состоит в том, чтобы отыскать и понять закономерность условий возникновения и изменения форм творений, некогда живших поколений человечества, выяснить взаимную связь этих форм творений, указать распространение их во времени и пространстве, проследить и оценить взаимодействие человеческого духа на развитие творений и творений на развитие человеческого духа.

В цикле наук археология занимает определенное место между антропологией и этнологией: на основе первой, как науки о человеке вообще, она возникает; для основы второй, как науки о творениях живущих поколений, служит естественным фундаментом¹⁾. Отношение археологии к антропологии можно сравнивать с отношениями геологии к астрономии и палеонтологии к биологии, а отношение археологии к этнологии—с отношениями палеонтологии к зоофитологии и геологии к географии. Археология, палеонтология и геология одинаково учат о явлениях, отживших

¹⁾ В виду того, что, до последнего времени, место археологии среди других наук оставалось почти совсем неопределенным, так как из всех авторов «классификаций наук» только один Ампер указал место археологии, да и то понимая под этим именем «мнемнографию», «археологическую критику» и т. п., что является совершенно нехарактерным для содержания археологии, а другие, как Кант, Спенсер, Бэн, Грот, Троицкий, Вундт, совсем не называют даже имени археологии, то предлагаем, для наглядного показания места археологии, следующую классификацию наук, располагая их в виде диаграмм (А, В, С), состоящих из налегающих друг на друга кругов, представляющих области более основных наук в порядке их естественной связи и взаимной зависимости (рис. 1).

На диаграмме А нанесены формальные и реальные космологические науки. Нижний круг, охватывающий все остальные круги, представляет науку вообще, которая должна быть единою и обнимающею все знания человека. На основной круг общей науки налегают два круга формальных наук—логики и математики, как главных орудий науки, служащих для решения всевозможных научных вопросов. Еще выше следуют круги космологических наук—физики, химии, астрономии, геологии и географии, заканчивающей данный отдел наук.

За космологическими следует ряд биологических наук, имеющих тесную естественную связь с первыми. Отыскивая в диаграмме А место биологии, как основной науки нового отдела, получаем пунктирный круг В, указывающий ее положение среди космологических наук; окружность этого круга обнимает весь круг географии и

свое время, а этнология, зоофитология и география одинаково учат о соответствующих явлениях, продолжающих жить.

Археология иногда делат на первобытную (доисторическую) и историческую. Предметом изучения первобытной археологии являются древнейшие памятники до появления о них исторических известий, в форме писанных документов и преданий. Историческая археология, служа прямым

часть круга геологии, что указывает на принадлежность ведению биологии не только живущих (географических), но и вымерших (геологических) организмов.

Ставя круг биологии в основу второй диаграммы В, возводим на нем ряд концентрически-убывающих кругов более специальных реальных биологических наук, каковы: палеонтология и зоофитология, заканчивающая отдел этих наук.

Определяя в биологическом отделе место антропологии, получаем пунктирный круг С, охватывающий весь круг зоофитологии и часть круга геологии, что, в

свою очередь, указывает на принадлежность ведению антропологии не только живущих, но и вымерших поколений человечества.

Перенеся и поставив круг антропологии в основу третьей диаграммы С, возводим на нем ряд реальных антропологических наук— археологии и этнологии, завершающей антропологический отдел, а вместе и весь цикл органически связанных реальных наук в их убывающей последовательности и специализации.

Но кроме рассмотренных отделов существуют еще отделы исторических наук, имеющих близкое отношение к археологии, поэтому важно выяснить и их взаимное отношение друг к другу.

Исторические науки с их многочисленными подразделениями исследуют происхождение (генезис) отживших и живущих органических явлений в их постепенном развитии. Исторические науки следуют параллельно всем космологическим, биологическим и антропологическим явлениям, имеющим движение и развитие в пространстве и времени. Если представить всю науку в виде дерева, то формальные науки (логика и математика) изобразили бы корни; космологические науки—ствол; биологические вместе с антропологическими—сучья и ветви, а исторические—кору, сопутствующую и охватывающую как корни, так ствол и сучья дерева.

История мироздания изучает генетическую связь космологических явлений; история земли—генетическую связь явлений земной жизни; история культуры, история искусств, история литературы, политики, религии, философии и друг.—генетические связи соответствующих явлений жизни человека.

Общею целью наук является познание истины. Каждая наука идет к этой истине своим самостоятельным путем. Однако, ни одна из них не может двигаться, не прибегая к помощи или содействию других, и чем ближе сходятся области исследования наук, тем чаще становятся их взаимо-

действия. Археологии чаще всего приходится сталкиваться с этнографией, антропологией, географией, геологией, зоофитологией и палеонтологией; тесны ее связи с филологическими, а также и с разнообразными историческими науками.

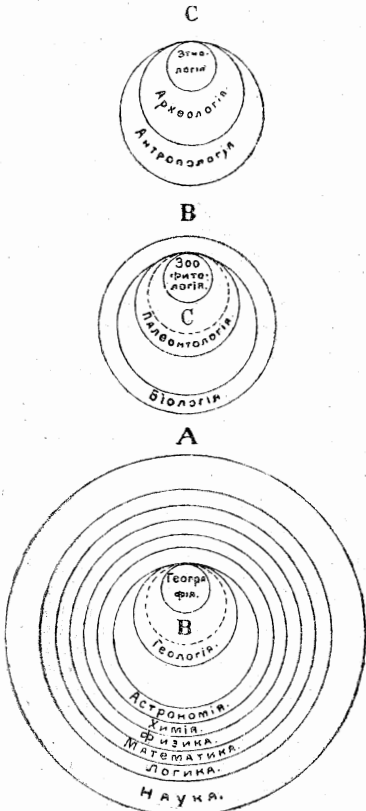

Рис. 1.

продолжением первобытной, имеет предметом исследования памятники современные историческим известиям и документам.

Первобытная археология представляет новую науку, еще далеко не закончившую процесса своего формирования. Ее имя в России впервые было установлено на I Археологическом Съезде в 1869 году. Время, охватываемое первобытной археологией, начинается первым появлением произведений рук человека, а кончается — появлением исторических письменных документов и известий. Древнейшие письменные документы и известия в настоящее время открыты в Египте и Месопотамии, где они одинаково могут быть отнесены к V тысячелетию до Р. Хр. Это время отмечается также появлением в общечеловеческой культуре первых металлических, именно медных, орудий. Поэтому время первобытной археологии, при современном знании, должно совпадать с каменным периодом индустриальной эры общечеловеческого развития.

Время исторической археологии устанавливается более точно: оно начинается с V тысячелетия до Р. Хр. и кончается недалеко от наших дней; так, памятники XVIII века по Р. Хр. являются уже несомненными объектами исторической археологии. Таким образом, время исторической археологии почти точно совпадает с металлическим периодом индустриальной эры общечеловеческого развития.

Благодаря все более и более усиливающемуся культурному росту народов исторического времени, изучение археологических памятников этого времени ведется при помощи разнообразных, иногда совершенно оригинальных методов и приемов, при чем многие отделы памятников обособляются и служат предметами частных археологических наук, каковы: нумизматика, сфрагистика, палеография и друг. В среду их входит и обширный отдел бытовой археологии, являющийся прямым и непрерывным продолжением отдела первобытной археологии.

Ведению бытовой археологии подлежат памятники домашнего и общественного быта, преимущественно касающиеся жилищ, одежд, пищи, ремесл, художеств, промыслов, а также разного рода бытовых и религиозных обрядов. Роль бытовой археологии становится тем полнее и самостоятельнее, чем ниже и первобытнее изучаемая культура, и тем уже и зависимее, чем выше и развитее эта культура. В первом случае бытовая археология, по полноте обслуживания предмета, совершенно сближается с первобытной археологиею, с каковою она обыкновенно и смешивается; во втором случае она начинает обслуживать не целое, а часть объема исторической археологии. Чтобы нагляднее представить отношение первобытной археологии к исторической и ее дисциплинам, в особенности бытовой археологии, прилагаем следующую диаграмму:

Законы развития и соотношений археологических явлений.

Одною из важных задач археологии является отыскание закономерности прогрессивного развития индустриальных явлений, при чем первобытная археология стремится выяснить условия возникновения индустрии и древнейших комбинаций ее развития, бытовая же археология, следя за продолжением развития тех же комбинаций, доводит свои исследования и наблюдения до позднейшего времени. Резких границ между областями их исследований не существует: обе науки одинаково стремятся к открытию законов и установлению верных принципов человеческого индустриального и вообще культурного развития.

Законами в данном случае называются постоянные и необходимые отношения между индустриальными явлениями. Из выясненных законов коренными, или самыми главными, представляются законы индустриальной причинности, индустриальной эволюции и индустриальной инерции. Все они изведены из так называемых мировых законов и поэтому отличаются наиболее устойчивым характером.

В человеческой индустрии, как и во всем доступном нам мире, повсюду наблюдается причинная зависимость, устанавливающая закономерную связь во всех явлениях. Никакого исключения, никакого нарушения этой зависимости нигде и никогда никем здравомыслящим не наблюдалось, а это дает основание такую постоянную причинную зависимость явлений возвести в «закон индустриальной причинности», который относится к «мировому закону причинности», как часть к целому. Закон индустриальной причинности, как и мировой закон, дает возможность заключать от следствия к причине и от причины к следствию, что равносильно возможности познания прошедшего и отчасти будущего; вместе с тем обеспечивается уверенность, во-первых, в том, что каждый индустриальный феномен, каждое открытие являлось и должно являться в свое определенное время, так как каждое подобное явление обуславливалось и будет обуславливаться существованием предшествующих причинных феноменов и открытий; во-вторых, в том, что в основе одинаковых индустриальных явлений, хотя бы они и были изолированы пространством и временем, необходимо должны лежать или один и тот же причинный феномен, или совершенно одинаковые причинные феномены, возникшие самостоятельно от одного глубоко во времени и пространстве скрытого первоисточника.

Отсюда справедливо полагать, что всякое индустриальное явление представляется совершенно определенным феноменом и может быть предвидено с полной точностью. Ошибки в определении зависят лишь от неизвестности основных причин явлений, но эти ошибки не должны оставаться исследователя от постановки тех или других определений: от него лишь требуется указание на их условный характер.

Вторым законом является «закон индустриальной эволюции». Этот закон тесно связан с законом причинности. Он специально касается превращений одного генетически связанного явления в другое. Закон общей эволюции особенно ярко выражен в превращениях растительных и животных видов, где потомки, получая жизнь от предков, не являются точными копиями последних, а обогащаются некоторыми новыми оригинальными признаками и, таким образом, постепенно или внезапно превращаются в новые виды.

По данным естествознания, человечество представляет ветвь животного царства; животное царство — ветвь органического царства. В основе

органического царства лежит живая клетка (семечко), одаренная чрезвычайно разнообразными и сложными свойствами, предрешающими в ее дальнейшем развитии все бесчисленнейшие формы живых организмов царства растений и царства животных. Жизнь и развитие организмов каждого из этих царств совершаются в постоянном согласии с законом эволюции и направляются то к совершенству (прогрессу), то к упадку (регрессу).

Развитие органической жизни обыкновенно сравнивается с деревом, и в этом много справедливого: как дерево, несмотря на его многотысячное разветвление, происходит от одного зерна, так и все живое производится от одной клетки; как у дерева не все корни, сучья и листья одинаково сильны, крупны и сочны, так и все живые организмы, ответвляясь от одного общего родового ствола, неодинаково развиты и жизнеспособны; как на дереве более слабые ветви, не имея сил конкурировать за жизненные удобства с более сильными ветвями, засыхают, так и на жизненном дереве менее сильные, менее жизнеспособные организмы отмирают; но, как в дереве засыхающие и опадающие его частицы не мешают его общему развитию и процветанию, так точно и отмирающие организмы не останавливают роста и развития общего дерева всего живого на земном шаре.

Человечество представляет ветвь жизненного дерева и поэтому испытывает всю силу закона эволюции; подчиняясь ему, оно развивается и разветвляется, давая ветви неодинаково жизнеспособные, сильные и деятельные. Вот почему, при изучении жизни человечества с древнейших времен, мы видим, что оно постоянно, хотя и неравномерно, прогрессировало, а при изучении современных народов убеждаемся, что неравномерность прогресса развития наблюдается и до настоящего времени, благодаря чему одни народы достигают необыкновенной культурной силы, другие коснеют на низших ступенях развития, а третьи несколько культурно поднимаются вверх и вновь бессильно опускаются вниз и склоняются к вымиранию, или уже вымерли.

В той же самой мере закону эволюции подчинены и все открытия и произведения рук человека. От простейших форм орудий труда, от простейших форм быта, те и другие к настоящему времени достигли изумительнейшего остроумия и совершенства. Но и здесь легко заметить неравномерность движения к полному развитию. Так, изучая вполне доступные нашему наблюдению вещественные памятники человеческой индустрии, мы скоро убеждаемся, что они далеко не в одинаковой степени способны к конкуренции за преобладание и дальнейший расцвет в жизни. Напротив, одни из них вымирают, не успев дать от себя никаких произвольных ¹⁾, другие, достигнув некоторого совершенства и отпустивши несколько боковых слабых побегов, снова опускаются вниз и также вымирают со всеми своими побегами ²⁾, и только самые сильные и жизнеспособные беспрерывно прогрессируют, поднимаясь постоянно вверх и отпуская столь же сильные побеги в стороны ³⁾.

¹⁾ Боевые конные колесницы, возникшие в бронзовую эпоху, получили блестящее развитие в раннюю пору железной эпохи и затем сразу, как будто по мановению волшебного жезла, прекратили свое существование.

²⁾ Пещерные жилища в Европе, представлявшие первоначально вид естественных пещер, мало-по-малу приняли вид искусственных разнообразных, нередко великолепных подземных сооружений, после перешедших в жилища мертвых и, наконец, почти прекративших свое существование.

³⁾ Большинство орудий труда, одежды, жилищ и пищи. Возьмем для примера нож, топор, пилу; все они получили начало в каменном периоде, где и были воплощены в кусках кристаллического камня, с переходом же в металлический период

Археология изучает все явления материальной культуры, но для нее особенно важны явления, отечающие положительной эволюции, в силу которой получивший начало феномен прогрессирует и дает хорошие побегі. Такие явления обеспечивают более правильные научные суждения о прошлом и хотя ближайшем будущем их эволюционной жизни, следя за ними только в одном определенном направлении. При чем необходимо заметить, что более сложные и совершенные явления видоизменяются быстрее, чем примитивные и простые, и что видоизменения эти совершаются при участии всех лучших представителей человечества.

Таковы основные законы жизни и отмирания индустриальных и вообще культурных явлений. Но человек представляет существо, наделенное разумом и волею в большей степени, чем наделены окружающие его виды живых существ. Развитому разуму свойственна инициатива, побуждающая к идеям новых планов, проектов, открытий; развитой воле—контролирование (задерживание или исполнение) побуждений разума. Все это ставит человека и человеческие общества в особые, более сложные отношения к мировым законам причинности и эволюции. Подчиняясь их общему предначертанию, разумные люди имеют за собою право некоторого выбора среди доступных им фактов и среди доступных им направлений деятельности. Такие явления могли сильно осложнить и, действительно, осложнили ту более упрощенную схему закономерности развития, которая наблюдается среди менее одаренных разумом и волею существ животного и растительного царств; они-то и ввели в области разных культурных явлений такое множество как бы неожиданных изменений и гибкости, какие постоянно наблюдаются в этих областях и какие представляют столько затруднений в выработке правильных научных суждений о закономерности их развития и отношения друг к другу.

Осложнения могли бы быть еще более, когда бы человеческая деятельность не сдерживалась «законом индустриальной инерции» ¹⁾. По этому закону, как каждый отдельный человек, так и целые человеческие общества стремятся удержать возможно долее все формы культуры в том виде, в каком они были унаследованы от предшествующего поколения ²⁾.

перевоплотились сначала в медь, потом в бронзу, железо и сталь; при чем нож в своем развитии дал ветви в виде кинжалов, мечей и сабель; топор — в виде секир и бердышей, а пила, развиваясь в одном направлении, приняла форму современных стальных, огромных пластин и колес, которыми легко распиливают не только кость, дерево и камни, но и самые твердые тела—железо и сталь.

Первобытный конический шалаш принял вид современных шатровых и готических крыш великолепных зданий; хижина, сложенная из пяти камней, имевшая вид дольмена, т перь воплотилась в каменные и кирпичные здания дивной формы и поражающих размеров.

Сшитая из кож первобытная одежда теперь является в виде бесконечно разнообразных модных шуб, плащей, пальто и т. п.

Первобытные кушанья также получили в настоящем кулинарном искусстве бесконечное разнообразие и вкусовые эффекты.

¹⁾ Закон индустриальной инерции покоится на законе maximum'a экономии сил и энергии. Силы человека постоянно поглощаются борьбой за существование. На первобытных стадиях культурного развития человек лишен прозорных импульсов, побуждающих к сооружению орудий и добыванию средств для большей экономии расхода сил и энергии в будущем: он живет только настоящим, а это настоящее требует удовлетворения голода, защиты от холода и вредных явлений вообще привычными, давно унаследованными средствами.

²⁾ Примеров крайнего консерватизма существует множество. Мы приведем лишь несколько на выдержку. «Более 2.000 лет, а может быть и еще гораздо дольше, люди (племени Тубу или Тода Нахтигала) живут все так же, как и жили. Они и теперь настолько же богаты и бедны, мудры и невежественны, как были тысячелетия тому назад. Они ничего не прибавили к тому, чем обладали в те времена. История ка-

Закон индустриальной инерции особенно резко выражается в низших и обособленных культурах. Можно считать за аксиомы, что, во-первых, чем ниже культурный уровень народа, общества, отдельного человека, тем более они консервативны и культурно неподвижны; во-вторых, чем народ, общество и отдельные люди изолированнее и культурно независимее от других народов, обществ и лиц, тем упорнее они сохраняют первобытные культурные формы и тем медленнее и прямолинейнее они подаются в своем развитии вперед. Таковы народы, племена и семьи глухих географических областей, в роде ботокудов — обитателей наименее доступных дебрей южно-американских сельвасов, пещеросов — обитателей Огненной Земли, австралийцев, готтентотов, разных обитателей внутренней Африки и др. Эти народы, племена и семьи, при столкновении с более культурными представителями, скорее вымирают, чем переменяют свою отсталую культуру на новую прогрессивную, единственно способную сохранить им жизнь.

Даже прогрессируя и развиваясь, человечество всетаки ясно придерживается «принципа наименьшего расходования сил», поэтому, при встрече с рядом бытовых форм, одинаково целесообразных и одинаково в данный момент удовлетворяющих его культурным потребностям, оно прежде всего останавливается на выборе более доступной формы, требующей для усвоения ее и меньшего напряжения духовных сил и меньшего расхода материальных средств. По словам Ратцеля, «все (дикари) исполняют только необходимое и ничего более: так как полинезийцы умеют нагревать жидкости, бросая в них раскаленные камни, то без постороннего содействия они никогда не дошли бы до приготовления глиняной посуды. Следует остерегаться, продолжает тот же автор, даже самые простые изобретения считать необходимыми. Скорее будет правильным признать в духе диких народов значительное бесплодие по отношению ко всему, что не относится к ближайшим жизненным целям» (т. I, стр. 78). И это совершенно верно, так как вполне соответствует «принципу наименьшего расходования сил» и «закону индустриальной инерции», который в общежитии нередко называется «привычкою».

Зная действие консервативных законов, можно полагать, что вначале общечеловеческая культура развивалась весьма медленно, но с течением времени темп ее развития все ускорялся и ускорялся, указывая, что наибольшая скорость получится в будущем. И, действительно, археологические памятники убеждают, что каменный период, соответствующий наиболее древней стадии человеческого существования, продолжался сотни тысяч лет, тогда как металлический период не достигает и одного десятка тысяч лет. Палеолитическая эпоха в несколько раз продолжительнее неолитической, неолитическая эпоха — продолжительнее бронзовой и железной, взятых вместе.

Изучая культуры народов, обитавших в разные эпохи и в разных географических областях, можно часто наблюдать схожие явления, касающиеся не только крупных событий, но и мелочей. Возникает вопрос, по

ждого поколения была та же, как и предыдущих, и повторяла собою все прежние. Они не сделали, как мы говорим обыкновенно, никаких успехов» (Ратцель. Народоведение, т. I, стр. 4).

«Новозеландцы (по свидетельству Кука) кажутся совершенно довольными ничтожными знаниями, которыми они обладают, нисколько не высказывая стремления улучшить их. Они и не любопытны ни в своих расспросах, ни в наблюдениях. Новые предметы совсем не так поражают их, как это можно предположить, и часто даже ни на одну минуту не приковывают их внимания» (Ibid. стр. 76).

какому или каким законам совершаются такие явления? В настоящее время выяснено два закона: 1) «закон индустриальных заимствований» и 2) «закон индустриальных совпадений».

Знакомясь с действием закона индустриальной причинности, мы уже касались основ совпадения явлений независимо от пространства и времени, и нашли их в самом законе причинности. Оба подлежащие нашему рассмотрению закона, т.-е. и закон индустриальных заимствований, и закон индустриальных совпадений, выводятся из закона причинности, являясь его развитием и продолжением. Главный смысл этих производных законов заключается в разъяснении деталей в соотношениях разных индустриальных явлений, независимо от времени их существования.

Закон индустриальных заимствований состоит в том, что отдельные народы, вступая в непосредственные или посредственные сношения с другими народами, способствуют обмену индустриальных открытий и изобретений и тем самым обуславливают появление в разных областях одинаковых индустриальных феноменов. С течением времени эти феномены в одной области прекратят, а в другой продолжат свое существование, и, таким образом, получатся одинаковые феномены, существующие в разных пунктах и разных моментах времени, как будто бы независимо друг от друга. Португальцы, при открытии западного берега Африки, снабдили туземцев самострелами, от которых это оружие проникло внутрь материка к фанам, сохранившим его до настоящего времени, когда в Португалии оно покончило свое существование около 400 лет тому назад (Ратцель, I, стр. 80). Подобных примеров имеется бесконечно много.

При условии, когда одинаковые феномены появляются, согласно закону индустриальных заимствований, в разных пунктах и существуют одновременно, тогда закон их появления устанавливается легко; когда же, напротив, эти феномены уже не одновременны, тогда движущий их закон устанавливается с большим трудом, при чем для обнаружения его требуется со стороны исследователя много эрудиции, остроумия и строгого анализа явлений.

Устанавливая генетическую связь между изолированными явлениями, закон индустриальных заимствований оказывает важную услугу в определении времени этих и сопутствующих им явлений, при чем в основе таких определений лежат следующие положения:

1. Скорость международных индустриальных заимствований зависит, главным образом, от культурного состояния, восприимчивости народов и свойств путей сообщения.

2. Новые изобретения и открытия, сделанные в одних областях, попадают в другие области несколько позже.

3. Начало знакомства других областей с новыми изобретениями и открытиями не может быть значительно позже конца пользования ими в тех областях, из которых они непосредственно получены.

Таким образом, последнее положение служит опорой для искомым дат. Но, чтобы правильно использовать эту опору, необходимо каждую из прикосновенных культурных областей ввести в связь с наиболее передовой культурой, откуда получены плоды новых изобретений и открытий.

В раннюю пору бронзовой эпохи страной передовой культуры служила Месопотамия, именно, области сумеров и аккадов, где изделия из чистой меди, появившись приблизительно за пять тысячелетий до Р. Хр., за четыре или за три тысячелетия до Р. Хр. сменились бронзовыми. Египет в это время представлял область, культурно зависимую от Месопо-

тамии, из которой Египет и мог получить первые медные и первые бронзовые орудия. По третьему положению закона индустриальных заимствований, начало египетской медной культуры не может быть ранее 5.000 и позже четырех или трех тысяч лет до Р. Хр., так как в другое более позднее время Египет получил бы из Месопотамии не медную, а бронзовую культуру. И, действительно, Египетская медная культура относится, приблизительно, к указанному времени.

В данном примере имеется дело с культурами, находящимися в непосредственном соприкосновении. Но так же определяется время и для областей более удаленных, могущих поддерживать сношения только при посредстве областей с заимствованною культурою. Допустим, что древняя Греция свою медную культуру получила из Египта, тогда время появления ее в области Греции не должно быть позже конца времени существования медной культуры в Египте. Между тем известно, что конец медной культуры в Египте последовал при фараонах второй династии, т.-е. около четырех—трех тысячелетий до Р. Хр.; отсюда необходимо заключить, что не позже этого времени и Греция познакомилась с первыми явлениями медной культуры.

Еще пример. В Днепровской области открыта интересная культура, получившая название Трипольской. Эта культура, характеризующая присутствием примитивных медных орудий, может быть отнесена к ранней поре бронзовой эпохи; но тут возникает вопрос, не принадлежит ли культура к более позднему времени, представляя из себя пережитки? Для решения вопроса необходимо прибегнуть к установлению генетической связи культуры с другими более известными.

Прежде всего, анализируя отношение Трипольской культуры к аборигенным южно-русским культурам, предшествующим ее появлению, убеждаемся, что генетической связи между ними не существует, а это доказывает, что Трипольская культура занесена в Южную Россию откуда-то извне. При дальнейшем анализе убеждаемся, что наибольшее, почти полное сходство, несомненно свидетельствующее о генетической связи, Трипольская культура имеет с культурой, открытой де-Морганом в нижних слоях развалин г. Суз, расположенного в Западном Иране, почти на границе с Месопотамией. Сходство культур оказалось настолько велико, что возникла мысль о переносе Трипольской культуры в Днепровскую область колонистами, вышедшими из Западного Ирана. Но Западный Иран, в продолжение всей бронзовой эпохи, находился в теснейших культурных связях с сумеро-аккадами, наиболее образованными и прогрессивными народами Месопотамии, а, следовательно, Иран должен был одновременно с ними перейти из поры медных в пору бронзовых орудий, что для Месопотамии совершилось, как мы уже говорили, приблизительно за четыре или три тысячи лет до Р. Хр. Итак, если действительно Трипольская культура принесена иранскими колонистами, то это могло случиться никак не позже ранней поры бронзовой эпохи, и культура должна появиться на Днепре приблизительно около четырех—трех тысяч лет до Р. Хр.

Трипольская культура, повидимому, недолго просуществовала в пределах России; она передвинулась на юго-запад, проникла на Балканский полуостров и отчасти перекинулась на острова Греческого архипелага, где и встретилась с культурами, наступавшими с востока, из Месопотамии, и с юга, из Египта. Такое явление дает возможность еще раз проверить время Трипольской культуры. Оказывается, ее производные проникли на острова Греческого архипелага более или менее одновременно с месопотамским влиянием, но ранее египетского; между тем последнее датируется

памятниками, относящимися приблизительно за 3.000 лет до Р. Хр., а это убеждает, что Трипольская культура на берегах Днепра могла явиться, приблизительно, в четвертом тысячелетии до Р. Хр.

В заключение коснемся последнего известного закона — «закона индустриальных совпадений». В основе этого закона, как уже говорилось выше, часто лежит закон индустриальной причинности, действие которого скрыто от наблюдения исследователя. В этих случаях как бы случайно совпадающие явления в сущности представляют несвязанные друг с другом следствия одной глубоко скрытой причины. Еще недавно полагали, что однородные великие культурные открытия могли последовать в разных областях самостоятельно, и указывали на сибирскую, эгейскую и другие культуры бронзовой эпохи, как на представляющие нечто обособленное и генетически самостоятельное, лишь случайно по своим признакам совпадающее между собой и главными культурными очагами их эпохи. Однако, более глубокое исследование этих и подобных им культур все более и более убеждает, что каждое из великих открытий (в данном случае, открытие меди и бронзы) совершалось только один раз, и пользование открытием в разных областях происходит по закону индустриальных заимствований. Тем не менее хорошо известно, что существуют сходства различных явлений даже в мелочах (оружии, сосудах, плетении и т. п.) и в таких изолированных областях, между которыми не могло быть никаких сношений. Эти явления, обратив на себя рано внимание ученых, подводились под разные законы; так, одни полагали, что одинаковая степень культурного развития, благодаря единству человеческого духа, порождает и порождает везде одинаковые бытовые формы; другие сходства форм выводили из всеобщего инстинкта и простых сочетаний обыкновенных опытов; но большинство исследователей одинаково во всех индустриальных совпадениях видели необходимое, предрешенное целыми рядами причинных зависимостей, определявших, по замечанию проф. Кареева, «в какое время должно что-либо совершиться, а поэтому и произвести совпадения одних событий с другими».

В некоторых случаях подобные совпадения вызываются одинаковыми явлениями природы, доступными наблюдению различных народов, между которыми никаких сношений не существует. Таким образом, под влиянием единообразных смен дней и ночей, единообразных движений небесных светил, возникали у разных народов единообразные, совпадающие метеорологические наблюдения, приметы, а затем поверия, суеверия, обряды идолопоклонства, фетиши и мног. друг. явления.

Подобные индустриальные совпадения, как обусловливаемые определенными законами природы, дают возможность предвидеть заранее возникновение или существование тех или других совпадающих индустриальных явлений у разных совершенно разобщенных народов, и в этом смысле закон их совпадений оказывает значительные услуги археологии.

Методы археологических исследований.

Метод есть путь исследования изучаемых явлений. Каждая наука может иметь свои специальные методы, но открытие и обогащение ими дается нелегко, почему молодые науки не сразу нападают на свои методы и ведут работы при помощи общих или заимствованных методов.

Целью научных методов является выяснение закономерности развития явлений и раскрытие их истинного смысла. Кроме того, методическая